

Наталья Изотова

Городское подполье

* * *

Чертёжных линий сопряженье,
Разножен циркуль на винте,
Я обозначена мишенью —
Графитным перекрестьем, где
Опоры циркульная точка
Стоит в единственном числе.
Моя цветная оболочка
Как бабочка на той игле.

Швейные этюды

* * *

Когда за швейный инструмент сажусь кормить
ручного зверя, сто лет отсюда — Пастернак
за фортепьяно. Дрогнут: крылья клавиш, нить
в блестящих клювах, иглы отвесной нотный знак.

* * *

...Розового платья
Никто не подарил.

М. Цветаева

Иглодержатель оверлока
Имеет небольшой наклон.
Наклону голубой планеты
Примерно равнозначен он.

Такой же градус флейты фавна —
Не будоражит швейных дев;
От козлоногого — подавно
Умчатся те, едва зардев,
В июньский лес (назвав «зелёнка»),
Наполнят иглами колчан,
Где плотно — режут, рвут — где тонко,
И рубят с узкого плеча.

Изотова Наталья Юрьевна родилась в 1980 году в Донецке. Окончила Литературный институт им.А.М.Горького. Участница Международного литературного фестиваля им.М.Волошина (Коктебель), Форума молодых писателей «Липки». Стихи публиковались в журналах «Октябрь», «Звезда». Работает конструктором-портным. Живет в Донецке.

Предыдущая публикация в «ДН» — 2015, № 10.

Дарите той свои объятя,
 Кто, над столом накрена,
 Шьёт платье, розовое платье —
 Сама.

Донецкие письма

1. Осеннее

Чашки бьются —
 Остаются блюда.
 На неделе пятницы выстроились в ряд.
 Скатерти-дороги
 Повивают ноги.
 Многоплодной тяжестью вызрел виноград.
 Лопни! Тресни!
 Погибай, да с песней!
 В истощённый город брызгает салют.
 В первых числах мая
 Вздоргнем, понимая,
 Что грядёт седьмая перемена блюд.

2. Весеннее

Александре Мочаловой, Лете Югай

Угол зрения сызмальства колет в глазу акватичном
 И мешает развидеть картину ту, сколь ни моргай:
 Хармс роняет старушек, и те голоса неприлично,
 К ним спешит с диктофоном фольквумен Елена Югай.

Добывайки спешат по домам городского подполья,
 Под стеклом стрелки в доме большом возвестят файвоклок
 (Здесь традиции чтят). И в игрушечном этом застолье
 Табуретом послужит из тонкой ракушки брелок.

Забрела в свою жизнь по сырому её побережью,
 И посеянный бисер я вряд ли уже соберу.
 Но увижу отсюда, где колот, и рубят, и режут:
 Коктебельские волны скругляют камней кожуру.

* * *

В тайниках искала часы — и нашла при этом
 Те монетки две, те билетки на троллейбус,
 Те балетки, в короб уложенные валетом, —
 Мозаична кладь бытия, как журнальный ребус.

Поезда пойдут в славный город-герой-отшельник —
 Только что изменится, мой золотой дружочек?
 До последней версии свой обновляй ошейник,
 До последней капли себя исчерпай, до точек.
 Доживи до косточек сахарных, пёс бродячий,
 Разложи их в лучшем порядке, как части речи.

Не желайте мне настроения и удачи,
 Не желайте мне ничего, кроме жизни вечной.